

Чжу Лаода задумался, зашипел и испуганно спросил:

— Неужели сверху снова начали набирать солдат? Что же делать, ведь я единственный в семье, кто может работать. Если меня заберут в армию, вся семья останется ждать северо-западного ветра.

Чжу Сыхай, сидевший под деревом с веточкой в зубах, рассмеялся:

— Да брось ты, набор солдат — это дело давно минувших дней. К тому же, если бы набирали, разве спрашивали бы о твоём урожае? Просто схватили бы тебя и отправили в лагерь пушечным мясом, и уж точно не дали бы тебе времени тут кричать.

Чжу Лаода пнул землю в сторону Чжу Сыхая, подняв клубы пыли.

— С твоим-то телосложением, если бы и набирали, ты бы даже на роль пушечного мяса не подошел!

Чжу Сыхай не успел увернуться и набрал рот пыли.

— Пфу-пфу-пфу, ты мне весь рот пылью засыпал, ты что, сдохнуть хочешь?

Чжу Лаода косо посмотрел на него и раздраженно сказал:

— Ну так пусть твой мужчина придет и побьет меня! Чжу Люфу ведь силен как бык, пусть придет и померяется со мной силой.

Чжу Сыхай, разозлившись, вынул веточку изо рта и бросил ее в Чжу Лаоду.

История о том, как Чжу Сыхай и Чжу Люфу стали названными братьями, давно облетела деревню Чжу. Они были не единственной такой парой, но внимание к ним привлекал именно Чжу Люфу.

Чжу Люфу был высоким и статным, на первый взгляд даже симпатичным. Он жил один, без родителей, и вел вполне достойный образ жизни.

Многие девушки из окрестных деревень мечтали выйти за него замуж — красивый, работающий, и без лишних семейных ссор.

Но он ни на кого не смотрел, упорно держался за Чжу Сыхая и хотел жить с ним.

Чжу Сыхай тоже был сиротой, вырос на подаяниях соседей.

Он был худощавым, не мог выполнять тяжелую работу, и у него не было сбережений. Хотя внешне он был неплох, ни одна девушка не хотела за него замуж.

Ведь одной красотой сыт не будешь.

Два этих человека обычно не общались, и если что-то их связывало, то только то, что много лет назад Чжу Сыхай нашел в горах потерявшего сознание Чжу Люфу. Он привел его в чувство и дал воды.

После этого они встречались не раз, но почти не разговаривали. Только по праздникам у дверей Чжу Сыхая появлялись какие-то хорошие вещи.

Сначала Чжу Сыхай не знал, кто их приносит, и боялся трогать. Позже Чжу Люфу, увидев, что вещи не тронуты, постучал и вручил их лично.

Чжу Сыхай сказал, что не хочет их, но Чжу Люфу ответил, что если не хочет, то пусть выбросит. Чжу Сыхай подумал, что это шутка, и сделал вид, что выбросил, ожидая, что Чжу Люфу заберет их обратно.

Но Чжу Люфу сделал вид, что не заметил, и просто ушел.

Чжу Сыхаю ничего не оставалось, как принять подарки, ведь выбрасывать хорошие вещи ему было жалко. С тех пор он принимал всё, что ему приносили, и больше не осмеливался отказываться.

Пролетели годы, Чжу Сыхаю исполнилось двадцать пять, а Чжу Люфу — двадцать семь. В деревне Чжу они стали известными старыми холостяками.

Один слишком слаб, другой слишком силен.

Чжу Сыхай был старым холостяком, которого никто не хотел, а Чжу Люфу — старым холостяком, которого все хотели, но он никого не брал.

Недавно Чжу Люфу сдался и нанял сваху. Как только он ушел, сваха начала кричать по деревне, что Чжу Люфу сглазили.

И правда, разве не сглазили, раз он отказался от стольких хороших девушек и выбрал Чжу Сыхая?

Сваха уговаривала его не заключать этот союз, но он, устав от ее слов, просто сказал, что найдет другую сваху, и она замолчала.

Не заработать деньги — глупо, ведь Чжу Люфу предлагал хорошее вознаграждение.

Тогда сваха приложила все усилия, чуть ли не переехав к Чжу Сыхаю. Она целыми днями уговаривала его, а Чжу Сыхай, подумав, что шансов жениться у него нет, а Чжу Люфу работающий и хорошо к нему относится, согласился.

Ну что ж, пусть будет так.

И они начали жить вместе.

Чжу Сыхай стал еще менее привлекательным для девушек.

Чжу Лаода только открыл рот, чтобы сказать что-то, но тут же замолчал и отошел в сторону.

Чжу Сыхай обернулся и увидел, что действительно появился Чжу Люфу.

Чжу Люфу рукавом вытер пыль с лица Чжу Сыхая и сказал:

— Чиновник сказал мне, что мы живем вдвоем, ты слаб и не можешь выполнять тяжелую работу. Наша семья относится к малоимущим начальной степени, и завтра мы должны зарегистрироваться на получение цыплят для разведения.

Вытерев лицо, Чжу Люфу пальцем погладил щеку Чжу Сыхая и улыбнулся:

— Теперь у тебя есть работа, больше не говори, что пойдешь искать тяжелую подработку.

Чжу Лаода и его компания почувствовали, что им здесь не место.

— Э-э, Люфу, а что это за малоимущие? И что за цыплята? — Чжу Лаода, только что накричавший на них, теперь чувствовал себя неловко.

Чжу Люфу не посмотрел на него, но ответил:

— Чиновник, который в последние дни спрашивал о нашем доме и урожае, пришел по приказу уездного начальника. Говорят, что он хочет помочь нам превратить тяжелую жизнь в хорошую. Согласно установленным правилам, он определяет, какая семья относится к какому уровню бедности. Каждый уровень бедности получает разную помощь. Если хотите узнать, относится ли ваша семья к малоимущим и к какому уровню, можете спросить у чиновника, они уже всё подсчитали.

Сказав это, Чжу Люфу взял Чжу Сыхая за руку и повел домой. Ему нужно было подготовить место для цыплят, которые должны были прийти завтра.

Чжу Лаода и его компания, услышав слова Чжу Люфу, толпой отправились к стражникам уездной управы, которые занимались регистрацией малоимущих.

Все задавали вопросы, и Жу Фэн не мог разобрать ни слова.

Жу Фэн был правой рукой Чжао Кэжэня. В этом году он вырос как на дрожжах, став выше своих сверстников.

Он постоянно тренировался с Хо Юанем, и если бы он не сказал свой возраст, никто бы не подумал, что он еще молод, все считали, что он просто выглядит моложе своих лет.

— Если будете шуметь, ничего не получите. — Жу Фэн был в возрасте ломки голоса, и его хриплый голос звучал для деревенских как гром среди ясного неба.

Когда все наконец замолчали, Жу Фэн начал объяснять условия для малоимущих и уровень помощи, который соответствует каждому уровню бедности.

Вокруг Жу Фэна собралось все больше людей из деревни Чжу, и время от времени в толпе раздавались голоса.

— Эй, ваша семья — малоимущие начальной степени! Можно получить десять цыплят, неплохо!

— Это не сравнится с семьей Лао Саня, у них тяжелая степень бедности, и ямынь каждый месяц выдает им деньги.

— Эх, чему тут завидовать. Да, им выдают деньги, но это не просто так. Лао Сань — глухой и немой, разводить цыплят ему нелегко. У него еще и больная мать, за которой нужно ухаживать. Если ты завидуешь, попробуй пожить его жизнью.

Услышав это, человек тут же замолчал и замотал головой.

Такие сцены происходили во всех отдаленных деревнях Цзиньяна, и Чжао Кэжэнь, чтобы обеспечить достаточное количество людей, нанял еще больше работников.

Отец Сунь Сяону не смог попасть на маслобойню, но зато попал в охрану.

Хотя он был уже в возрасте, его сила была пугающей.

Его приняли вне конкурса.

И благодаря своей честности, трудолюбию и доброте он быстро стал командиром небольшого отряда. Теперь он со своими подчиненными работал в бедных деревнях Цзиньяна.

...

Дворец Фэнъян.

Чу Сун смотрел на теневого стража, стоящего на коленях перед ним. Его мутные глаза скрывали бурю эмоций.

— Ты говоришь, что другая группа теневых стражей спасла парня из семьи Чжао?

Теневой страж почтительно ответил:

— Да, мы уже почти убили Чжао Кэжана, но в последний момент появилась группа людей и защитила его. После схватки мы поняли, что их навыки не уступают нашим.

Теневой страж задумался, а затем добавил:

— А позже появился еще один человек, очень похожий на командующего Хо.

— Кто? — Чу Сун поднял глаза и уставился на теневого стража.

Теневой страж почувствовал напряжение, но все же собрался с духом и ответил:

— Хо Юань, командующий Хо.

Чу Сионг понял. Ему следовало догадаться, что теневой страж имел в виду Хо Юаня.

Когда-то Хо Юань был невероятно талантливым, за короткое время он прошел путь от простого гвардейца до командующего императорской гвардии, а затем отказался от этого поста и отправился охранять границу на заставе Циньюй.

Там он прославился, и его имя как генерала стало не менее известным, чем имя маршала Хо.

— Он выжил? Почему он не появился? — Чу Сионг пробормотал, погружившись в мысли о том, что Хо Юань все еще жив.

После такого пожара он смог выжить. Может быть, и его Бо тоже спасся, но просто не хочет возвращаться домой?

<http://bllate.org/book/17722/1656551>